

Гарманов Иван Александрович

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ДИВАН-ШЛАФБАНК А. С. ПУШКИНА И ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛОГ ИЗ ЗИМНЕГО ДВОРЦА

Статья посвящена кабинетному дивану А. С. Пушкина, а также стилистически близкому дивану из убранства Зимнего дворца. Долгое время принадлежность дивана великому поэту основывалась только на "довоенной" легенде со ссылкой на ученого секретаря Эрмитажа М. Д. Философова. Подтвердить предание и проследить историю предмета позволили искусствоведческие и судебно-медицинские исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 50-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, в период НЭПа, с восстановлением и развитием народного хозяйства, переводом предприятий и организаций на хозрасчет, нарастали проблемы и противоречия, нередко проявлявшиеся и в отношениях самих органов управления. Анализ арбитражных дел 1920-х г. показывает нарастающее несовершенство формирующегося планового хозяйственного механизма. Процесс становления и деятельность новых органов экономического правосудия шел в крайне сложных социально-экономических условиях. Арбитражные комиссии начинали свою деятельность в сложнейших условиях формирования рыночной экономики в рамках государственного капитализма, в государстве диктатуры пролетариата. Отсюда складывалась и арбитражная правоприменительная практика, более ориентированная на целесообразность, нежели на законность. Эволюция экономических совещаний и арбитражных комиссий закончилась передачей их функций другим органам. Экономические совещания были ликвидированы в 1924 г. с передачей функций исполкомам, а позднее Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 13 декабря 1929 г. были ликвидированы ведомственные и государственные арбитражные комиссии.

Список литературы

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-10. Оп. 1.
2. ГААК. Ф. Р-10. Оп. 5.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1. Оп. 1.
4. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1917. № 4.
5. СУ РСФСР. 1918. № 26.
6. СУ РСФСР. 1921. № 27.
7. СУ РСФСР. 1921. № 44.
8. СУ РСФСР. 1922. № 60.

FORMATION AND ACTIVITY OF PROVINCIAL ECONOMIC MEETINGS AND ARBITRATION COMMISSIONS IN WESTERN SIBERIA AT THE BEGINNING OF THE 1920S

Voronin Dmitrii Vasil'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tomsk State University
voronin-tsu@yandex.ru

In the article the process of the formation and activity of provincial economic meetings and arbitration commissions in Western Siberia at the beginning of the 1920s is analyzed. On the basis of archival materials their participation in the realization of the economic policy of the soviet power, in the solution of complicated economic problems connected with the transition to New Economic Policy is considered. Attention is paid to the necessity of studying the historical experience of the activity of economic meetings, arbitration commissions and its use in the modern practice of economic justice organization.

Key words and phrases: arbitration; arbitration commissions; economic meetings; New Economic Policy; denationalization; cost accounting; competition; budget.

УДК 749.1(47)"18":006.99(47)Эрмитаж+882.(47)"18"

Искусствоведение

Статья посвящена кабинетному дивану А. С. Пушкина, а также стилистически близкому дивану из убранства Зимнего дворца. Долгое время принадлежность дивана великому поэту основывалась только на «довоенной» легенде со ссылкой на ученого секретаря Эрмитажа М. Д. Философова. Подтвердить предание и проследить историю предмета позволили искусствоведческие и судебно-медицинские исследования.

Ключевые слова и фразы: ампир; диван; Зимний дворец; мебель; Пушкин; Философов.

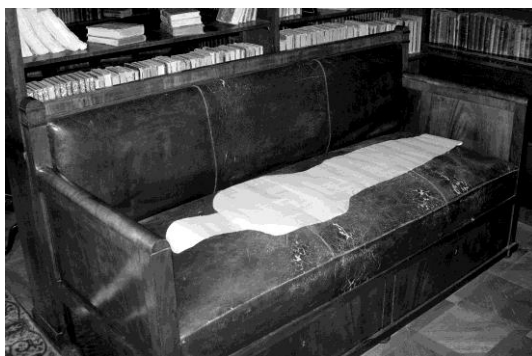
Гарманов Иван Александрович

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург
garmanov-69@mail.ru

**МЕМОРИАЛЬНЫЙ ДИВАН-ШЛАФБАНК А. С. ПУШКИНА
И ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛОГ ИЗ ЗИМНЕГО ДВОРЦА** ©

«На этом диване смертельно раненый Александр Сергеевич Пушкин ушел из жизни» – гласила легенда, корни которой уходят в эпоху репрессий 1930-х гг. Диван, о котором идет речь, находится в собрании Государственного Эрмитажа (Инв. № ЭРМ6-2016) и экспонируется ныне в Мемориальном музее-квартире А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге. В 2008-13 гг. диван стал объектом исследования, в ходе которых наука доказала, что перед нами действительно «пушкинский» диван. Что же удалось узнать?

Массивный диван с высоким качеством изготовлен из красного дерева и обит сафьяном. Внизу – пара выдвижных ящиков, благодаря чему в одной вещи сочетаются достоинства дивана, кровати и комода (Рис. 1). Подобные предметы мебели имеют особое название «шляфбанк», что в переводе с немецкого обозначает «скамья для сна». Шляфбанки появились в России в конце XVIII в. и «прижились» в кабинетах, учебных, секретарских и камердинерских комнатах, то есть там, где человек проводит много времени и периодически может прилечь отдохнуть. Подобное желание воспринималось современниками как нечто естественное. Например, в рассматриваемый период в Зимнем дворце в собственном кабинете-спальне предпочитал жить и работать наследник цесаревич Александр Николаевич. Позже, став императором Александром II, он не изменил привычке.

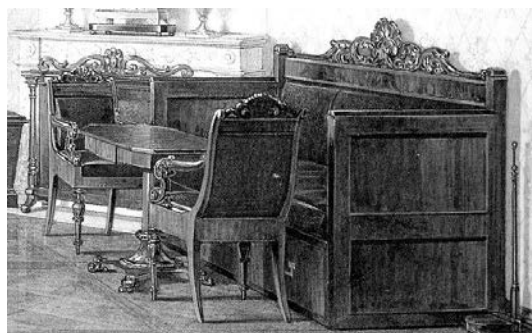

Рис. 1. Диван А. С. Пушкина (СПб., 1830-е гг.) в ходе исследования. Фото автора

Размеры «пушкинского» дивана (110 x 216 x 82 см) позволяли с комфортом устроиться на нём как сидя, так и лежа; при этом высокая спинка и «глухие» локотники ограждали от сквозняков. Вкладное сиденье и спинка дивана, а также две подушки обтянуты красным сафьяном. Кабинетную мебель сафьяном обивали часто [8, с. 131]. В отличие от широко используемой коровьей кожи, сафьян – материал более нежный, представляющий собой тщательно выделанную и прокрашенную кожу козы. Известно, что к качественным вещам Александр Сергеевич был не равнодушен. Следует учитывать и представительскую функцию кабинета. Например, к Пушкину заходили литераторы, которых поэт привлекал к изданию журнала «Современник». Среди литераторов – А. И. Тургенев, неоднократно упоминавший о рассматриваемом диване в своих сочинениях, называя его при этом то «кушеткой», то «кроватью», то «канапе» [7, с. 7].

Внешний облик, материалы и техника исполнения позволяют отнести диван к лучшим образцам русской мебели в стиле «позднего» или «николаевского» ампира. Известно, что А. С. Пушкин, женившись, приехал в Петербург в 1831 г. То есть диван мог быть приобретен в 1831–37 гг. Скорее всего, он был изготовлен в Петербурге, где имелось много квалифицированных мастеров. В дополнение к хорошо известной фирме Гамбса, мебель которой достоверно имелась в квартире Пушкина, следует назвать такие имена, как: Андрей Тур, Василий Бабков, Андрей Тарасов, Иван Бауман, Вильгельм Штром, Конрад Гут, Адольф Эмзен, Адам Шиц, Александр Кауш. В 1830-е гг. они конкурировали между собой, поставляя изделия в Зимний дворец.

Среди мебели Зимнего дворца нам удалось обнаружить диван, стилистически близкий «пушкинскому» (Рис. 2). Он находился в Учебной комнате «Второй Западной половины» дворца, которую меблировали в 1839 г. Шиц, Гут и Кауш [9, р. 236]. В 1870 г. диван был запечатлен в интерьере комнаты художником Э. П. Гау. Как и диван Пушкина, дворцовый шляфбанк выполнен из красного дерева, имеет сходные размеры и пропорции. Он обтянут коровьей кожей, окрашенной в зеленый цвет, что характерно для служебной дворцовой мебели. Основным отличием служит фигурное резное навершие на спинке, напоминающее о входящем в моду стиле «второе рококо». К сожалению, в наши дни среди коллекции мебели Государственного Эрмитажа данный шляфбанк обнаружить не удалось.

Рис. 2. Диван на «2-й Западной половине» Зимнего дворца (с картины Э. П. Гау)

Диван А. С. Пушкина вошел в историю России 29 января (10 февраля) 1837 г., когда на нем медленно и мучительно ушел из жизни великий поэт. После смерти поэта его вдова, Наталья Николаевна, раздала друзьям некоторые вещи супруга. В частности, П. А. Вяземскому достался жилет, который был на Пушкине в день дуэли, В. А. Жуковскому – окровавленный сюртук, П. В. Нащокину – серебряные часы, архалук и бумажник. Нащокину предлагали и диван с каплями крови (!) поэта, но Павел Воинович отказался [7, с. 9-10]. В итоге диван отвезли в Михайловское, родовое имение Ганнибалов-Пушкиных [Там же, с. 10]. Как же сложилась судьба дивана дальше?

В Михайловском долгие годы жил сын поэта – Григорий Александрович Пушкин (1835-1905), ставший хранителем наследия своего великого отца. В 1884 году Пушкин-младший женился на Варваре Алексеевне, урожденной Мельниковой. В том же году сестра Варвары Алексеевны Мария вышла замуж за Дмитрия Александровича Философова (1861-1907), представителя древнего дворянского рода. Как землевладельцы Пушкины и Философовы были соседями. Центром имения Философовых являлось село Усадищи. В 1892 году в семье Философовых родился сын Марк, будущий сотрудник Эрмитажа, о котором речь впереди. В 1899 году Г. А. Пушкин продал Михайловское Российской академии наук и переехал в вильнюсское имение Маркучай, увезя с собой часть вещей отца и матери. При этом некоторые предметы Пушкины подарили своим близким. Вероятно, тогда В. А. Пушкина отдала исторический диван своей сестре М. А. Философовой, которая отвезла меморию в Усадищи. Там диван оставался до Октябрьской революции и начала Гражданской войны. Как поведали автору местные жители, «в 1918 году здешние места были то прифронтовой зоной, то нейтральной полосой между Красной армией и немецкими войсками. Власть и порядок в нейтральной зоне не было». Очевидно, ввиду военной обстановки диван эвакуировал в Петроград Марк Дмитриевич Философов (1892-1938), младший сын Дмитрия Александровича и Марии Алексеевны. За плечами Философова-младшего были юридический факультет Петербургского университета, год фронта и поступление ассистентом в Отделение прикладного искусства Эрмитажа в 1918 г.

Способный и трудолюбивый, с прекрасным образованием, дворянин Философов оказался востребован новой властью. В 1925 г. он стал ученым секретарем Эрмитажа с широким кругом обязанностей. В годы, когда финансовое положение музея «граничило с катастрофой», Философов проявил себя отличным управленцем. Во многом благодаря ему в Эрмитаже удалось наладить четкую систему учета [2, д. 158, л. 2]. На рубеже 1920-30-х гг. он неоднократно исполнял обязанности директора музея.

Документов о поступлении «пушкинского» дивана в Эрмитаж обнаружить не удалось. Впервые о предмете упоминает музейная «Опись» 1923 года, из которой следует, что диван находится в «Канцелярии Эрмитажа» [1, д. 170, л. 87]. О происхождении вещи не сообщается. Став ученым секретарем, Философов переместил диван к себе в кабинет, что в 1930 г. зафиксировала очередная «Опись» [Там же, д. 188, л. 16]. Сохранилась фотография кабинета конца 1920-х гг. (Рис. 3). Марк Дмитриевич сидит за столом, рядом стоит делопроизводитель Б. И. Игнатъев, а на заднем плане виден исследуемый диван. Документы свидетельствуют, что Эрмитаж, по сути, стал вторым домом Марка Дмитриевича. «Сам я, как ответственный работник Наркомпроса, – писал он, – работаю с утра до вечера...» [3, д. 72, л. 2]. Много позже Б. Б. Пиотровский вспоминал, что в конце 1920-х гг., когда неоднократно менялись директора Эрмитажа, административная работа находилась «в надежных руках ученого секретаря Философова, очень четко выполнявшего свои обязанности» [6, с. 78]. Скрывал ли Философов от коллег происхождение дивана? Маловероятно. Но до сегодняшнего времени «биография» вещи оставалась на уровне легенд со ссылкой на Философова, судьба которого сложилась трагически.

Рис. 3. М. Д. Философов и Б. И. Игнатъев в кабинете ученого секретаря Эрмитажа.
Слева в углу – «пушкинский» диван

События развивались так. После убийства С. М. Кирова 1 декабря 1934 г., в марте 1935 г. М. Д. Философов был выслан в Самару, в том же году переименованную в город Куйбышев. Диван же в январе 1937 г. передали в музей «Последняя квартира Пушкина» для экспозиции, посвященной 100-летию со дня смерти поэта. В документах читаем: «диван красного дерева с сафьяном 30-х годов XIX века» [2, д. 440, л. 1]. Вероятно, в 1937 г. музейные сотрудники предпочли к дивану (и к себе!) не привлекать внимание. Ведь основной источник информации – Философов – был репрессирован.

Для Самары-Куйбышева Философов оказался столь крупной фигурой, что память о нем жива и сегодня. 1 июня 1935 г. Марк Дмитриевич был принят в Самарский краевой историко-краеведческий музей на должность заведующего сектором хранения и научной инвентаризации. Положение дел в музее было катастрофическим. Двухэтажное каменное здание находилось в аварийном состоянии. Экспонаты хранились «в жутких подвальных условиях, учет их велся с грубейшими ошибками». Экспозиция отличалась «неудачной» развеской картин и отсутствием «классовой заостренности» [5, с. 159]. При вмешательстве Народного комиссариата просвещения была создана Комиссия, в которую вошел Философов. Работу начали с проверки фондов, в результате которой выявили множество неучтенных вещей музейного уровня. В итоге музей «вышел из прорыва», а число экспонатов возросло в 3 раза [Там же, с. 161]. В январе 1937 г. было принято постановление о создании Куйбышевского областного художественного музея, где Марк Дмитриевич был назначен заведующим научной частью. Он приступил к работе, однако в октябре 1937 г. был арестован, обвинен в контрреволюционной деятельности (ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР) и расстрелян 14 февраля 1938 г. В 1956 г. М. Д. Философов был полностью реабилитирован.

Спасенный Философовым диван с 1937 г. оставался в Музее-квартире А. С. Пушкина, сопровождаемый легендой, с которой началась данная статья. Верифицировать легенду позволили достижения современной науки. В 2008-2009 гг. было проведено комиссионное судебно-медицинское исследование по материалам, относящимся к факту смерти Александра Сергеевича Пушкина. Диван был детально осмотрен, измерен и фотодокументирован. В качестве следственного эксперимента на диване разместили бумажный манекен – контур тела мужчины, по телосложению и росту (167 см) соответствующий А. С. Пушкину [4, с. 43-45] (Ил. 1). На манекене отметили место огнестрельного ранения – в области живота справа. С целью поиска следов крови с обивки дивана взяли 27 смывов на марлевые тампоны стерильным физиологическим раствором. Надежд обнаружить кровь было мало. «Мы опоздали с диваном лет на сто...» – произнес один из врачей-экспертов. Тем не менее в одном смыве обнаружили кровь. Выявленное на обивке дивана пятно крови соответствовало локализации раны, отмеченной на бумажном манекене. Обнаруженная кровь, по оценке экспертов, имеет «очень давнее происхождение» и выявлена в глубоких слоях кожи дивана, что «соответствует историческим данным о характере кровотечения, имевшего место у А. С. Пушкина» [Там же]. Затем провели еще одну экспертизу. Кровь с обивки дивана сравнили с «образцовыми» следами крови, сохранившимися на подкладке жилета Пушкина. Того самого жилета, который когда-то был подарен Вяземскому, а в наши дни бережно хранится в Музее-квартире А. С. Пушкина. В итоге комиссия экспертов пришла к выводу, что «кровь на обоих объектах исследования может принадлежать одному человеку – А. С. Пушкину. Групповая ее принадлежность – АВ (II-я)» [Там же, с. 44].

Таким образом, в ходе проведенных исследований принадлежность дивана А. С. Пушкину подтвердилась. С точки зрения истории прикладного искусства диван красного дерева – пример высококачественной продукции петербургских мастеров – поставщиков мебели в Зимний дворец. Изучение архивных документов позволило проследить «биографию» предмета, а также вспомнить доброе имя М. Д. Философова, который спас реликвию в годы революции и Гражданской войны.

Список литературы

1. **Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ).** Ф. 1. Оп. 6 «К».
2. **АГЭ.** Ф. 1. Оп. 17.
3. **АГЭ.** Ф. 35. Оп. 1.
4. **А. С. Пушкин и методы судебно-медицинской экспертизы** / Ю. А. Молин, Г. М. Седова, Г. И. Заславский, И. А. Гарманов и др. // Проблемы экспертизы в медицине. Научно-практический журнал. № 2-3 (34-35). Ижевск, 2009. С. 43-45.
5. **Жердева Ю. А.** Марк Дмитриевич Философов в Куйбышевском музее // Философовские чтения: сборник материалов третьих Философовских чтений. Псков: Логос, 2008. С. 158-172.
6. **Пиотровский Б. Б.** История Эрмитажа: краткий очерк: материалы и документы. М.: Искусство, 2000. 573 с.
7. **Седова Г. М.** Диван из кабинета А. С. Пушкина: мемориальный предмет или памятный знак? СПб.: Изд-во ГЭ, 2009. 28 с.
8. **Соколова Т. М., Орлова К. А.** Глазами современников. Русский жилой интерьер первой трети XIX века. Л.: Худ-к РСФСР, 1982. 180 с.
9. **Vues du palais d'Hiver à Saint-Petersbourg** / Sous la Direction d'Emmanuel Ducamp. Paris: Alain de Gourcuff Editeur, 1995. 302 p.

MEMORIAL SOFA OF A. S. PUSHKIN AND ITS STYLISTIC ANALOG FROM THE WINTER PALACE

Garmanov Ivan Aleksandrovich
The State Hermitage Museum
garmanov-69@mail.ru

The article is devoted to the cabinet sofa of A. S. Pushkin and a stylistically similar sofa from the furniture of the Winter Palace. For a long period of time the belonging of the sofa to the great poet was based only on the «pre-war» legend with reference to the academic secretary of the Hermitage Museum M. D. Filosofov. Art criticism and forensic medical investigations allowed confirming the legend and retracing the history of the item.

Key words and phrases: Empire style; sofa; the Winter Palace; furniture; Pushkin; Filosofov.